

жизни. Тем не менее возрождению традиционной православной религиозности препятствуют различные факторы, одним из которых является деятельность тоталитарных сект.

Источники и литература

1. Архив ЛИК БГПУ (сектор устной истории и этнографии). Ф. 1. Оп. 2. Полевая документация (материалы анкетирования 2007 г.).
2. Архив ЛИК БГПУ. Ф. 1. Материалы ИЭЭ 2007 г. Быстроистокский район, с. Быстрый Исток. Аборнева З. Д., 1937 г. р.
3. Архив ЛИК БГПУ. Ф. 1. Материалы ИЭЭ 2007 г. Быстроистокский район, с. Быстрый Исток. Мурашкина З. И., 1935 г. р.
4. Архив ЛИК БГПУ. Ф. 1. Материалы ИЭЭ 2007 г. Быстроистокский район, с. Быстрый Исток. Ловейко Г. А., 1951 г. р.
5. Сосковец Л. И. Религиозные конфессии Западной Сибири в 40–60-е годы XX века. Томск: Томск. гос. ун-т, 2003.
6. Список православных церквей Алтайского края, закрытых по постановлению Западно-Сибирского крайкома в 1931–1937 годах // Документы по истории церквей и религиозных объединений в Алтайском крае. 1917–1998. / Отв. сост. Н. И. Разгон. Барнаул: УАДАК, 1999. С. 96–104.
7. Ушакова Ю. Атипичная религиозность в постсоветской России. Русский журнал. Журнальный зал. <http://magazines.russ.ru> (декабрь 2005 г.).

Т. К. Щеглова

Этнографические исследования в Алтайском крае: история и современность

Население Алтайского края как предмет исследования всегда привлекало этнографов. Связано это с рядом исторических факторов. Во-первых, территория Алтайского края как Кольвано-Воскресенского (с 1834 г. Алтайского) горного округа позже других территорий Сибири (вторая четверть XVIII в.) вошла в состав Российской империи. Поэтому она осваивалась в XVIII в. такими этнокультурными группами, как сибирские старожилы с северорусскими культурными традициями. Прикрытием от воинственных кочевых народов являлась формирующаяся оборонительная линия с казачьим населением. На этом этапе важную роль в формировании горнозаводских управленцев играли немцы, они составляли значительный процент среди горных инженеров и офицеров. Во-вторых, в силу особого (кабинетского) статуса территория Алтайского горного округа (добыча серебра, золота, дорогих камней) являлась закрытой до середины XIX в. от ссылки и каторги и в том числе поэтому была привлекательна для беглых и притесняемых, основную массу которых составляли староверы разных согласий. Именно они заселяли горную и таежную зоны Алтайского округа. В-третьих, важным этапом в

формировании этнокультурного состава населения стало открытие территории Алтайского округа в 1865 г. и массовые переселения крестьян из европейской части Российской империи — не только из великорусских черноземных губерний, но и из поволжских немецких районов, левобережной Украины, Белоруссии, Прибалтики и других полиэтничных территорий. Этнические переселенцы заселили прежде всего пустующие западные степные пространства Алтайского края (Кулунду и другие степи) и основали сеть этнических хуторов (литовских, эстонских) на северо-востоке и востоке округа. В результате этих исторических процессов население Алтайского округа оказалось пестрой историко-культурной мозаикой, что делает его привлекательным для этнографических исследований. Наконец, как известно, крестьянское население длительное время являлось хранителем этнических традиций. Поэтому сохранение аграрного профиля Алтайского края и в советское и постсоветское время являлось еще одним важным аргументом в привлекательности населения Алтайского края как объекта для этнографических исследований.

Важнейшим фактором на протяжении всей истории, включая и современность, являлось пограничное (фронтирное) положение Алтайского края. Алтайское порубежье было территорией сезонных кочевий и скотоводческих угодий тюркского населения, в первую очередь казахов, дисперсно осевших вдоль всей казачьей линии (Петропавловский, Усть-Калманский, Чарышский и другие районы), обеспечивая служилых казаков лошадьми. Значительная часть казахских кочевников-скотоводов осела в пригодных для выпасного скотоводства западных районах, пограничных с современным Казахстаном (Кулундинский, Славгородский, Михайловский, Угловский, Волчихинский и др.). Коренное (алтайское) население также сохранило до наших дней следы прошлого расселения в виде телеутских поселений Кытмановского и Заринского районов и кумандинцев (Бийский и Красногорский районы) [15].

Несмотря на благоприятные условия для развития этнографии, на протяжении XVIII–XX вв. в Алтайском крае отсутствовали научные этнографические центры и профессиональная подготовка этнографов. Даже в советское время, когда в Новосибирской области на базе Сибирского отделения РАН открылся Институт археологии и этнографии (И. Н. Гемуев, Л. М. Русакова, А. А. Люцидарская, А. В. Бауло, Н. А. Миненко, М. М. Громыко, Ф. Ф. Болонев и др.); в Омске и Омской области — его филиал с научной школой д-ра ист. наук, проф. Н. А. Томилова (Т. Н. Золотова, М. А. Жигунова, С. Н. Корусенко, Т. Б. Смирнова, М. Л. Бережнова), в Томской области центром этнографических исследований с XIX в. являлся ТГУ (Д. Н. Беликов, Г. И. Пелих, Э. Л. Львова, В. М. Кулемзин,

О. Н. Рындина и др.), в Алтайском крае научных этнографических центров не существовало.

Однако начало фольклорно-этнографической исследовательской и собирательской работы на Алтае приходится еще на 1830-е гг. Хронологически оно совпало со становлением российской этнографии как науки, оформление которой положило создание этнографического комитета при Императорском географическом обществе в 1845 г. и было связано с именем Н. И. Надеждина. Основное внимание на начальном этапе развития этнографии уделялось фольклору и устному народному творчеству. На территории Алтайского горного округа фольклорно-этнографические исследования проходили в русле краеведческой работы и связаны с именем Степана Ивановича Гуляева – собирателя древней старины и архивных документов. Его можно назвать первым «домашним» исследователем Алтая, историком, этнографом, фольклористом. Он всю жизнь собирал народные песни, былины, сказки, открыл талант сказителя из с. Ерестного (под Барнаулом) Леонтия Тупицына, записал у него более 20 былин. Дом Гуляева был своего рода клубом местной творческой интеллигенции, любителей старины, заезжих ученых и путешественников. Материалы С. И. Гуляева были представлены на страницах столичных журналов «Отечественные записки», «Санкт-Петербургские ведомости». Его работа «Алтайские каменщики» [1] является первой публикацией, знакомящей научный мир с одной из групп старообрядцев. В работе «Этнографические очерки Южной Сибири» (1848 г.) [16] С. И. Гуляев, помимо описания костюмов, текстов заговоров, впервые представил комплексное фольклорное и этнографическое описание свадебного обряда. Он стал первым этнографом старожильческого населения Алтая, оставив после себя замечательный архив.

К этому же времени относится деятельность первого этнографа алтайцев А. М. Горохова. Еще ранее этнографическим изучением алтайцев занимался Г. И. Спасский, служащий Колывано-Воскресенского округа с 1801 по 1831 гг. С 1860 г. изучением языков и мифологии алтайцев занимался во время службы в штате Колывано-Воскресенских заводов В. В. Радлов. Продолжили накопление этнографического материала уроженцы Сибири Н. М. Ядринцев и Г. Н. Потанин. Их посещения Алтая были спорадическими, а материалы носили характер путевых заметок и воспоминаний. Однако они внесли определенный вклад в накопление источникового материала по культуре и быту населения Алтайского края, так же как и другие сибирские и российские исследователи и путешественники: А. В. Андрианов, В. В. Вербицкий, А. М. Головачев, Д. М. Головачев, Г. Е. Катанаев.

Новый этап в формировании собственных исследовательских сил в области этнографических исследований начался в последней четверти XIX в., когда совпали два фактора. С одной стороны, в результате массовых переселений усложнился этнический состав населения Алтайского региона. По переписи 1897 г. в Алтайском округе основную массу населения составляли русские – 1 443 753 чел., затем украинцы – 7 980 чел., коренные тюрки – 63 455 чел., казахи – 20 211 чел., мордва – 11 044 и др. В Барнауле были учтены татары (134 человека), зыряне (290 чел.), казахи (198 чел.), мордва (187), поляки (61), другие этнические горожане. Одновременно происходила консолидация крестьянского населения по двум культурно-правовым группам – старожилов и переселенцев, и дифференциация внутри них по этническим и этнографическим группам. С другой стороны, в Барнауле из административных ссыльных формировался слой образованных интеллектуалов, обладавших творческой энергией и жаждой исследований. Именно в их среде сформировалось краеведческое интеллектуальное движение, способствующее образованию нескольких научно-просветительских обществ. В 1884 г. В. К. Штильке основал Общество попечения о начальном образовании. В 1891 г. возникло Общество любителей исследования Алтая. Среди его членов были известные исследователи крестьянского населения И. Е. Овсянкин, С. П. Швецов, М. В. Швецова, П. М. Юхнев, Н. Т. Шерстобоев и др. С ними сотрудничал исследователь крестьянского мира А. А. Кауфман. Они основали знаменитое периодическое издание «Алтайский сборник». С помощью его членов с 1894 г. начало формироваться статистическое бюро при начальном участии Н. М. Ядринцева [14]. С 1895 г. его возглавил Д. И. Зверев, участвовавший в обследовании крестьян Бийского округа с последующим изданием 4 томов «Материалов по исследованию крестьянского и инородческого хозяйства в Бийском уезде». В 1904 г. открылся алтайский отдел Русского географического общества. В том числе на его средства совершил в 1910–1912 г. этнографические поездки в Рудный Алтай Г. Д. Гребенщиков. Благодаря деятельности членов этих научно-просветительских сообществ продолжился этап накопления этнографического источникового материала и первичного обобщения полевых и статистических исследований. Именно эта плеяда исследователей впервые заметила, зафиксировала и описала формирование двух групп сельского населения – старожилов и переселенцев.

Ряд исследователей сфокусировал свое внимание на отличиях старожилов-сибиряков, в связи с чем они занялись наблюдением старообрядческого и горнозаводского населения. В частности по заданию РГО Мария Васильевна Швецова (Лаврова) описывает старожильческие этно-

группы риддерских бергалов и староверов-поляков. Результатом стало появление фольклорно-этнографических работ «Из поездки в Риддерский край» [13] и «„Поляки“ Змеиногорского округа» [12]. Появился первый фольклорно-этнографический материал о традициях казаков Бийской линии на рубеже XIX–XX вв. Это публикации Н. М. Зобнина «Казачьи песни» [6] и В. Плотникова «Песни казаков сибирского казачьего войска» [10], они позволили сохранить материал о репертуаре данной старожильческой этнокультурной группы. Другая часть исследователей занялась изучением переселенческого населения. Очень богатый этнографический материал содержат материалы предпринятого главным управлением Алтайского округа в 1897 г. экономико-статистического обследования населения Алтая для упорядочения землепользования и выделения переселенческих участков. В этом обследовании приняли участие и сотрудники статистического бюро, и активные общественные деятели, члены Общества любителей исследования Алтая С. П. Швецов, П. М. Юхнев, Н. Т. Шерстобоев, Д. И. Зверев.

На следующем этапе развития собственных этнографических исследований традиции собирательской деятельности продолжили краеведы 1920–1930-х гг. В золотое десятилетие краеведения (1918–1928 гг.), которое по инерции продлилось до начала «большого террора» (1937 г.), продолжалось накопление источникового «сырья» и появились первые описательные проекты. Работа велась по-прежнему в русле фольклорно-этнографических исследований, но в новых послереволюционных политических условиях, когда, например, усилилось внимание к такой социальной группе, как рабочий класс. На этом этапе, наряду с деятельностью известных российских этнографов Б. Э. Петри, С. И. Руденко, Ф. А. Фиельструпа, в том числе благодаря деятельности отделения Русского географического общества, большую роль в сборе фольклора на Алтае сыграли местные периодические издания, музеи, учреждения образования, которые объединяли вокруг себя разрозненные исследовательские силы.

Одним из новых направлений в этнографических исследованиях стало изучение рабочего фольклора. Активное собирание материалов начинается с 1923–1925 гг. Ведущим исследователем Сибири являлся М. К. Азатовский, который изучал старые приисковые песни, особый интерес представлял для него Алтай и песни змеиногорских рудничных рабочих. Для Алтайского края в сборе рабочего фольклора большую роль сыграл А. А. Мисюрев, опубликовавший работу «Легенды и были» [9], в которой представлены приисковые песни и сказы рабочих Алтайского округа.

Большое внимание в этот период исследователи стали уделять малочисленным коренным народам и крупным этническим социумам. В зна-

чительной степени это было связано с гиперболизированной национальной политикой государства. Идеологическая политика строилась на поддержке эксплуатируемых и обездоленных в имперской России социальных групп. К ним относились не только трудящиеся (рабочие и крестьяне), солдаты и матросы. Эмансипация распространялась на группы населения и по этническому принципу (этногруппы, которые были объявлены жертвами «великорусского шовинизма»), и по половому признаку (эмансипация женщин). Поэтому на эти годы приходится «конструирование» народов СССР. Ярким примером является не только конструирование узбекского этноса, но и поддержка государством научных программ и учреждений по изучению народов СССР как в союзных республиках, так и в РСФСР. Большую роль в исследовании коренного населения Алтая этого времени сыграл А. В. Анохин. В условиях начавшейся индустриализации, повлекшей за собой значительные изменения в быту городского и сельского населения, усилилось внимание к материальным компонентам традиционной крестьянской культуры [3]. На этом этапе, как и в предшествующий период, работы по этнографии носили в основном описательный характер, авторы обычно фиксировали отдельные факты или этнографические явления. Целенаправленных этнографических исследований было немного. Такая ситуация сохранялась вплоть до 1950-х гг.

В 1950–1970-е гг. население Алтайского края стало предметом академических исследований. Сформировавшаяся советская академическая этнография, идя вслед за официальной национальной политикой, основное внимание уделяла изучению коренных народов и народов Сибири. Изучение тюркских народов Алтая велось научными силами этнографов Москвы, Санкт-Петербурга. Наибольший вклад в изучение алтайцев внес Л. П. Потапов. Русскому населению уделялось меньше внимания. Оно изучалось в 1960–1970-е гг. через одно из направлений работы РАН – комплексные исследования крупных регионов. В частности, в эти годы силами столичных этнографов происходило становление этнографического сибиреведения. Именно в его русле через крестьяноведение и изучалось русское население Сибири. Среди академических этнографов большой вклад в изучение русских Сибири внесли Е. А. Ащепков, В. А. Александров, А. Ф. Сафьянова, А. А. Лебедева и другие российские этнографы [17]. Так, в 1950-е гг. архитектор Е. А. Ащепков изучил на всей территории Западной Сибири постройки дореволюционного времени, показал типы русского жилища, его конструктивные и художественные особенности и выявил историко-этнические корни планировочной структуры [2]. Изучением одежды населения Сибири и Алтая в этот период занималась А. А. Лебедева.

В это же время возникли региональные академические центры — отделения РАН. Для становления и развития региональных этнографических исследований большое значение имело создание Сибирского отделения Российской академии наук и открытие Института археологии и этнографии. Русское (крестьянское) население Алтайского края так или иначе находилось в сфере интересов Марины Михайловны Громыко, Лидии Михайловны Русаковой, Нины Адамовны Миненко и др. В частности, Н. А. Миненко обратилась к детальному изучению жизни и деятельности сибирской крестьянской семьи в XVIII — первой половине XIX в. [8], а М. М. Громыко — трудовых традиций русских крестьян [5].

Наконец, продолжением академических комплексных исследований в 1970–1980-е гг. стало изучение населения административных регионов. В эти годы архивными и полевыми изысканиями на территории Алтайского края занималась сотрудник Института этнологии имени Н. Н. Миклухо-Маклая Виктория Анатольевна Липинская. Она внесла большой вклад в этнографическое изучение населения Алтайского края, опубликовала множество статей с обобщением полевых исследований, рассмотрела с точки зрения последовательности заселения и мест выхода переселенцев локальные варианты материальной культуры (поселения, жилища, одежду, пищу). Конечными результатами ее работы стали две монографии [7].

Что касалось собственных этнографических исследований на территории Алтайского края, то они в 1950–1980-е гг., в условиях отсутствия региональных научных центров и научных школ по-прежнему проходили в рамках массового краеведения — вузовского, школьного, общественного. Например, проводились школьные походы, в которых собирался этнографический материал, создавались этнографические экспозиции в школьных музеях и комнатах. Значительный вклад в накопление этнографического материала внесла музейная этнография. Как известно, начало формирования первой этнографической коллекции было связано с именем П. К. Фролова — основателя первого в крае Барнаульского, а сейчас Алтайского государственного краеведческого музея. В 1960 г. сотрудники музея начинают регулярные выезды в районы края для сбора материала, с середины 1970-х гг. музей организует комплексные экспедиции с участием Элеоноры Марковны Медниковой, Тамары Ивановны Вараксиной, Ольги Викторовны Падалкиной, Ирины Васильевны Поповой, Константина Никифоровича Метельницкого. В целом сбор материала проводился по темам крестьянской культуры: орудия земледелия и скотоводства, инструменты ткацкого промысла и образцы ткачества, предметы внутренней обстановки крестьянского жилища, до-

машняя утварь, одежда, предметы культуры. В ходе целенаправленного поиска в АГКМ формировались коллекции атрибутов культуры старожильческого и переселенческого населения Алтая конца XIX – начала XX вв. В 1968–1978 гг. благодаря деятельности Ларисы Ивановны Снитко, Инны Константиновны Галкиной, Нины Прокопьевны Гончарик и других сотрудников формируются этнографические коллекции в фондах Государственного художественного музея Алтайского края (ГХМАК). Среди первых материалов музейных экспедиций под руководством Л. И. Снитко особый интерес представляли экспонаты народной росписи по дереву, русского узорного ткачества, вышивки старообрядцев Южного Алтая начала XX в. и др.

С середины XX в. центром региональных исторических исследований стал Барнаульский государственный педагогический институт. Он был основан в 1933 г., являлся первым высшим учебным заведением Алтайского края. В целом развитие системы высшего образования на Алтае, как и в большинстве регионов СССР, начиналось с учительских и затем педагогических институтов. Они же становились кузницами периферийных региональных научных сил. В стенах БГПУ получили образование и путевки в жизнь многие современные научные деятели, среди них д-р ист. наук В. А. Скубневский, д-р ист. наук В. Н. Разгон. Именно на базе БГПИ сформировалась первая научная археологическая школа под руководством д-ра ист. наук А. П. Уманского, который с 1951 г. стал проводить самостоятельные ежегодные археологические экспедиции и археологические разведки, тесно работая с 1949 г. с такими академиками, как М. И. Грязнов, А. П. Окладников и др. Традиция экспедиционных исследований в педагогическом вузе не прерывается до наших дней. А с 1976 г. в БГПИ в рамках историко-краеведческих экспедиций под руководством канд ист. наук А. Д. Сергеева, наряду с изучением наследия первооткрывателей и путешественников и остатков горнозаводского производства (заводов и рудников Колывано-Воскресенского горного округа), началось изучение деревни Алтайского края силами студенческого кружка «Роза ветров». А. Д. Сергеев долгое время стоял, наряду с другими исследователями, во главе краеведческого движения Алтайского края. Благодаря краеведческому содружеству он получал финансовую поддержку для экспедиционных исследований от таких краеведческих общественных организаций, как Алтайское отделение Всероссийского общества охраны памятников истории и культуры, Географическое общество СССР и др.

С 1976 г. А. Д. Сергеевым были проведены более 10 студенческих историко-краеведческих экспедиций исторического факультета БГПИ: июль

1976 г. — Третьяковский р-н, г. Змеиногорск; июль 1977 г. — Ельцовский р-н; июль 1978 г. — р. п. Сузун Новосибирской области; июль 1979 г. — Сорокинский, Кытмановский, Тогульский, Ельцовский р-ны; июль 1980 г. — Локтевский р-н; июль 1980 г. — Топчихинский р-н; июль 1982 г. — Сорокинский (Заринский) р-н; июль 1984 г. — с. Томское Кемеровской области; июль 1985 г. — Локтевский р-н; июль 1986 г. — Локтевский р-н, 1990 г. — Солонешенский р-н. Задачи экспедиций определялись как интересами самого руководителя, так и потребностями краеведческого движения, которое в 1960–1970-е гг. после разгрома 1930-х гг. возродилось на основе советской социалистической программы образования и воспитания, в том числе по изучению деревни. Об этом говорят цели экспедиций, которые, незначительно варьируясь, повторялись из года в год: 1) изучение остатков горнозаводского производства; 2) описание объекта историко-краеведческого изучения — современного села и колхоза; 3) прохождение практики по организации встреч, бесед и записей воспоминаний старожилов, передовиков производства; 4) изучение памятников истории. В этом перечне особую роль в развитии исследовательских этнографических навыков будущих учителей играли вторая и особенно третья задача — развитие навыков интервьюирования (опроса) носителей крестьянского мировоззрения. При ее реализации отрабатывались технология, методы, пути, направления краеведческого движения по изучению деревенской старины. Важным также являлось уже то, что объектом изучения стала деревня. Но внимание, в отличие от изучения краеведами деревни в 1920-е гг., обращалось прежде всего на социалистические социально-политические преобразования в деревне и успехи колхозно-совхозного строительства. Вместе с тем, следуя традициям краеведческого движения конца XIX — первой трети XX в., А. Д. Сергеев привлекал студентов к сбору остатков старины и заложил основу этнографических коллекций историко-краеведческого музея БГПУ.

Новый этап в этнографических исследованиях Алтайского края начался в 1990-е гг. Он был обусловлен новыми социально-экономическими и политическими условиями и факторами. Среди них важнейшими стали этнические миграции, новые тенденции в этнодемографическом развитии и, как следствие, рост национального самосознания, формирование национально-культурных автономий и активизация научного и общественного краеведения. Решение проблем этнического многообразия и его роли в формировании гражданского общества также стало приоритетными задачами для региональных властей. Перепись 2002 г. показала, что на территории Алтайского края проживают представители более 140 этносов, созданы и зарегистрированы около 40 националь-

но-культурных общественных объединений, свыше 250 религиозных организаций, представляющих более 20 конфессий. При доминировании русского населения (92%) наиболее многочисленными народами являются немцы – 3%, украинцы – 2%, казахи – 0,4%, белорусы – 0,3%, армяне – 0,3%, татары – 0,3%, мордва – 0,2%, азербайджанцы – 0,2%. При этом, как показывает сравнение материалов переписей 1989 и 2002 гг. в этническом составе населения складываются новые тенденции. В частности, традиционно многочисленные иноэтноты, длительно проживающие на Алтае, такие как немцы, украинцы, мордва, белорусы, численно уменьшаются, растет численность народов Центральной Азии и Кавказа. За период между двумя переписями сформировались диаспоры армян, которые в полиэтническом секторе стали занимать 8%, азербайджанцев (5%), узбеков (2%). Это ставит новые задачи и перед региональными властями, региональным сообществом и региональной наукой.

Ответом на вызов современности стало, с одной стороны, формирование центров полевых этнографических изысканий и интенсивное накопление этнографических источников. В начале 1990-х гг. в Барнауле образован Центр фольклора и народных ремесел, превратившийся под руководством Л. И. Клоковой в отдел традиционной русской культуры ГХМАК (с 1994 по 2006 гг. он назывался отделом реконструкции и реставрации традиционной русской культуры). С момента открытия Центра из его сотрудников образовался фольклорный ансамбль «Беловодье», репертуар которого был полностью основан на материалах экспедиций. Ведущие сотрудники Центра являются практикующими специалистами в сфере народных ремесел и духовной этнической культуры русского населения Алтайского края, среди них В. И. Мотузная (Бодрова), М. В. Дубровская, Л. В. Живова, И. В. Куприянова, Л. В. Корникова, Н. Г. Паньшина, Т. А. Боровцова. Большую работу по сбору и популяризации этнографического материала, особенно фольклора и духовной литературы проводит в краевом колледже культуры М. Н. Сигарева. Активизировались этнографические исследования в АГКМ, ГМИЛИКА.

С другой стороны, впервые на Алтае стали формироваться собственные региональные научные этнографические центры и стали готовиться собственные научные силы. Базой этих процессов стала вузовская наука. Большую роль в подготовке собственных научных кадров сыграло открытие в БГПУ аспирантуры по специальности 07-00-07 – этнография, этнология и антропология, в которой прошли подготовку Н. С. Грибанова, М. А. Овчарова (научный руководитель – д-р ист. наук Т. К. Щеглова) и др. В АГУ открыта кафедра археологии, этнографии и источниковедения, для которой под руководством Н. А. Томилова в Омске были подго-

товлены два профессиональных этнографа — канд. ист. наук Е. А. Бельгибаев и канд. ист. наук И. И. Назаров. В Бийском педуниверситете формируется еще один центр этнографических исследований: в Новосибирске защитила по этнографии диссертацию канд. ист. наук Л. А. Явнова, успешно работает над диссертационным исследованием Е. А. Коляскина (Болотова) (научный руководитель — д-р ист. наук М. А. Демин).

В рамках вузовской науки в Барнаульском педвузе при открывшейся в декабре 1990 г. лаборатории исторического краеведения БГПУ (зав. — д-р ист. наук М. А. Демин), по инициативе Т. К. Щегловой сформирован сектор устной истории и этнографии. Постепенно он, пройдя эволюцию от устной истории к этнографии, стал инициатором объединения региональных научно-исследовательских сил, занимающихся изучением истории и культуры народов Алтайского края (вузов, музеев, культурно-просветительных и образовательных учреждений Алтайского края), а также российских этнографов, занимающихся этнографией населения Алтайского края.

В 1991 г. на историческом факультете кафедрой отечественной истории и лабораторией исторического краеведения были начаты целенаправленные полевые исследования (руководитель — д-р ист. наук Т. К. Щеглова) по изучению деревни Алтайского края. В основу была положена методика устной истории (oral history), т. е. интервьюирование по тематическим вопросникам свидетелей и очевидцев сельской истории, тех или иных исторических событий, процессов, явлений с дословной записью опроса, документированием и архивированием транскрибированного интервью. В соответствии с первой программой «Города и села Алтайского края: историческое наследие» внимание уделялось изучению истории исчезнувших сел, но уже с 1991 г. были разработаны и запущены в полевых и стационарных исследованиях вопросники по так называемым «белым пятнам истории», среди них раскулачивание, репрессии, депортации и т. д. Появились подпрограммы «Депортации и репрессии на Алтае», «Ликвидация неперспективных сел» и т. д.

В дальнейшем программы полевых исследований по устной истории расширялись, и к сегодняшнему дню они охватывают большой диапазон советской и постсоветской истории. В 1992 г. в работу сектора ЛИК и в программы студенческой полевой практики (летние историко-краеведческие экспедиции), проводимой кафедрой отечественной истории были включены этнографические программы по изучению русского населения, с 1993 г. экспедиции Т. К. Щегловой стали называться историко-этнографическими. Всего с 1991 г. ею проведено 18 комплексных историко-этнографических экспедиций, охвачено и изучено 18 районов,

230 сельских администраций, 513 сел: 1991 г. — Павловский район, 1992 г. — Третьяковский, 1993 г. — Смоленский, 1994 г. — Алтайский, 1995 г. — Усть-Калманский, 1996 г. — Тальменский, 1997 г. — Усть Пристанский, 1998 г. — Залесовский, 1999 г. — Заринский, 2000 г. — Мамонтовский, 2001 г. — Кытмановский, 2002 г. — Зональный, 2003 г. — Бийский, 2004 г. — Чарышский, 2005 г. — Шелаболихинский, 2006 г. — Тогульский, 2007 г. — Быстроистокский, 2008 г. — Пospелихинский, а также полтора десятка тематических экспедиций в соответствии с научными интересами магистрантов и аспирантов. В основной научно-практической программе сектора этнографии и устной истории «Города и села Алтайского края: историко-культурное наследие» сформировались подпрограммы: «Этнография Алтайского края», «Народы Алтайского края: история и культура», «Этническая мозаика Барнаула».

Все программы строятся в соответствии с комплексным краеведческим подходом и в том числе реализуют задачи формирования источниковой базы (артефакты, фото-, аудио- и видеоархив, устные исторические источники). В историко-краеведческом музее сформирован архив полевых и стационарных исследований. На сегодняшний день в нем находится 2600 интервью: аудиокассеты — 1171 шт. (запись интервью — 1935 часов), цифровой записи — 320 часов, видеозаписи — 18 часов, фотоленок — 317, фотоснимков — 4736, цифровых фотографий — 8280.

Обратной стороной научных программ, реализуемых в высшем учебном заведении педагогического профиля, стали программы по разработке методики этнографической и устноисторической работы в школе и сельских музеях и привлечение школьных учителей, сельских краеведов и музейщиков к этнографическим исследованиям. Эта работа ведется в соответствии с подпрограммами сектора устной истории и этнографии «Музеи Алтайского края», «Краеведческая работа в школе и вузе».

На сегодняшний день сектор этнографии и устной истории является признанным научно-методическим центром с изданием трех серий научной и научно-популярной литературы, которые не только отражают современные наработки в изучении этнографии и этнической истории народов Алтайского края, но и служат материалами для реализации регионального компонента стандартов общего образования и одновременно являются формами презентации исторического, культурного и этнографического наследия Алтайского края. Более академический научный характер имеет серия «Этнография Алтая и сопредельных территорий». Она является публикацией материалов периодических конференций ведущих специалистов в области этнографии не только Алтайского края, но и известных научных центров Сибири, России, Казахстана и

других стран ближнего зарубежья, а также междисциплинарных исследований историков, лингвистов, фольклористов, культурологов, психологов, политологов, социологов и представителей других смежных профессий.

В 1994 г. по инициативе Т. К. Щегловой была проведена первая конференция по этнографии Алтайского края («Этнография Алтайского края»). Основной ее задачей являлось объединение местного научного сообщества и активизация деятельности региональных исследователей по изучению этнографии алтайской деревни. Следующая конференция «Этнография Алтая» (1996 г.) привлекла специалистов в области исследования народов Алтая из научных и музейных центров Сибири и России. А с 1998 г. конференция под названием «Этнография Алтая и сопредельных территорий» (2001, 2003, 2005, 2008 гг.) расширяет свой формат за счет тематического поля, территориальных рамок исследования, соответственно значительно расширяется круг участников. Наряду с обсуждением проблем народов Алтайского края и сопредельных территорий РФ и Республики Казахстан получают развитие междисциплинарные исследования: этносоциологические, демографические, лингвокультурологические, этнопсихологические и др., традиционно большое место отводится обсуждению проблем музеефикации, каталогизации, реконструкции и сохранению памятников традиционной культуры. Итоги конференций освещались в журнале «Этнографическое обозрение» (№ 1, 1995 г.; № 1, 1998 г.; № 4, 1999 г.). На сегодняшний день конференция и публикация ее материалов аккумулируют все исследовательские силы, исследовательские проекты и наработки как на региональном уровне, начиная от музейных работников и заканчивая краеведами, так и на общероссийском и международном уровне. Эта конференция – единственная региональная конференция в Сибири, проводимая регулярно с периодичностью в 2–3 года, на которой рассматриваются как конкретно-исторические вопросы этнической истории и культуры народов Алтая и сопредельных территорий, так и теоретико-методологические проблемы этнологии с привлечением этнографов, фольклористов, лингвистов, историков, демографов, социологов, психологов, экономистов, политологов.

Вторая серия в большей степени служит цели презентации исторического, культурного и этнографического наследия Алтайского края. Серия «Города и села Алтайского края: историко-культурное наследие» издается в виде очерков по истории и культуре народов сельских регионов Алтайского края на средства районных и сельских администраций, и включает в том числе материалы историко-этнографических экспеди-

ций [4]. Задачами серии, с одной стороны, является регионализация этнографических проблем, введение в научный оборот новых региональных этнографических материалов, описание локальных вариантов общерусских и других этнических традиций, мобилизация местных исследовательских сил с презентацией и публикацией собранных ими материалов; с другой стороны, материалы могут использоваться в качестве учебного пособия для реализации регионального компонента образования и служить популяризации этнографии и этнографических исследований в целях гражданского воспитания школьников.

Наконец, третьей серией стало участие в издании «Полевых материалов» [11], начатых в 2004 г. В них сформирован раздел по этнографии и устной истории. Целью этой серии является ежегодное подведение итогов полевого сезона по изучению истории и культуры народов Алтайского края с первичной обработкой экспедиционных материалов. Оперативное информирование научной общественности позволяет консолидировать научные силы, отслеживать новые источники и направления исследований, создавать совместные исследовательские проекты.

Таким образом, развитие этнографических исследований на территории Алтайского края в последние десятилетия привело к становлению собственных научных сил, которые выросли из вузовской науки и краеведческого движения. Они прошли через длительные стадии разработки методики, в том числе инновационных методов исследования традиционной культуры, формирования собственной обширной источниковой базы, научного анализа, интерпретации, презентации и научно-популярной презентации этнографических исследований. Становление и развитие региональных научных этнографических центров происходит в тесных контактах с академическими и научными центрами Сибири и России (Новосибирска, Омска, Томска, Москвы, Санкт-Петербурга и других регионов и городов). Вместе с тем региональные научные центры не теряют связи с массовым краеведческим движением, привлекая к проблемам этнографии новые силы, возвращая будущих исследователей и воспитывая толерантность и гражданственность.

Источники и литература

1. Гуляев С. И. Алтайские каменщики // С.-Петербург. ведомости. 1845. С. 20–30. С. 89–121.
2. Ащепков Е. А. Русское народное зодчество в Западной Сибири. М.: Изд-во Академии архитектуры СССР, 1950.
3. Бломквист Е. Э., Гринькова Н. П. Бухтарминские старообрядцы. Л., 1930.
4. Города и села Алтайского края: историческое наследие (Павловский район) / Отв. ред. С. Д. Сергеев, отв. за вып. Т. К. Щеглова. Павловск, 1993; Нижнее Причумышье: очерки истории и культуры / Степанская Т. М., Щеглова Т. К. (науч. ред.). Барнаул — Тальменское, 1997; В предгорьях Алтая. Очерки истории и культуры / Науч. ред.

- Т. К. Щеглова. Барнаул-Алтайское, 1998; Нижнее Причарышье. Очерки истории и культуры» / Науч. ред. Т. К. Щеглова. Барнаул — Усть-Пристань, 1999; Павловский район: Очерки истории и культуры / Науч. ред. Т. К. Щеглова. Барнаул — Павловск, 2000; Нижнее Причумышье. История и судьбы / Под ред. Г. А. Кубриной, Т. К. Щегловой и др. Барнаул, 2001; Зональный район: история, люди и судьбы. Барнаул: Управление архив. отд. администрации Алтайского края, 2003; Залесовское Причумышье: Очерки истории и культуры / Науч. ред. Т. К. Щеглова. Барнаул: Изд-во БГПУ, 2004; Солонешенский район: Очерки истории и культуры: Сб. науч.-практ. материалов / Науч. ред. Т. К. Щеглова. Барнаул: Изд-во БГПУ, 2004; Бийский район: история и современность / Отв. ред. Т. К. Щеглова. В 2 т. Барнаул: Изд-во БГПУ, 2002.
5. Громько М. М. Трудовые традиции русских крестьян Сибири (XVIII — первая половина XIX в.). Новосибирск: Наука, 1975.
  6. Зобнин Ф. Казачьи песни // Записки Семипалатинского подотдела ЗСО РГО. Семипалатинск, 1903. Вып. I.
  7. Липинская В. А. Русское население Алтайского края. Народные традиции в материальной культуре (XVIII—XX вв.). М.: Наука, 1987; Она же. Старожилы и переселенцы: Русские на Алтае. XVIII — начало XX века. М., 1996.
  8. Миненко Н. А. Русская крестьянская семья в Западной Сибири (XVIII — первой половины XIX в.). Новосибирск, 1979.
  9. Мисюрев А. Легенды и были. Фольклор старых горнорабочих Южной и Западной Сибири. Новосибирск: Обл. гос. изд-во. 1940.
  10. Плотников В. Песни казаков Сибирского казачьего войска // Записки Семипалатинского подотдела ЗСО РГО. Семипалатинск, 1905. Вып. II. Семипалатинск, 1909. Вып. IV.
  11. Полевые исследования в Верхнем Приобье и на Алтае (археология, этнография, устная история) 2004 г.: материалы регион. науч.-практ. конф., 9–11 дек. 2004 г. / БГПУ, Лаб. ист. краеведения; [редкол.: М. А. Демин, Т. К. Щеглова, А. Н. Телегин]. Барнаул, 2005; Полевые исследования в Верхнем Приобье и на Алтае (археология, этнография, устная история). 2005 г.: материалы 2-й регион. науч.-практ. конф., 1–2 дек. 2005 г. / БГПУ, Лаб. ист. краеведения; [редкол.: М. А. Демин, Т. К. Щеглова, А. Н. Телегин]. Барнаул, 2006. Вып. 2.; Полевые исследования в Верхнем Приобье и на Алтае (археология, этнография, устная история), 2006 г.: материалы 3-й регион. науч.-практ. конф., 6–8 дек. 2006 г. / БГПУ; [редкол.: М. А. Демин, Т. К. Щеглова, А. Н. Телегин]. Барнаул, 2007. Вып. 3.
  12. Швецова М. В. «Поляки» Змеиногорского округа // Записки ЗСО РГО. Т. XXVI. Омск, 1891.
  13. Швецова М. В. Из поездки в Риддерский край // Записки ЗСО РГО. 1898. Кн. 25.
  14. Щеглова Т. К. 100 лет со времени организации статистического бюро при управлении Алтайского округа // Страницы истории Алтая. 1994 год.: библиогр. указ. / АКУНБ им. В. Я. Шишкова; [сост.: М. Л. Борцова, В. П. Колбунова]. Барнаул, 1993. С. 121–127.
  15. Щеглова Т. К. Телеутское население Нижнего и Среднего Причумышья Алтайского края по устным историческим источникам 1996–2002 гг.: идентификация и интерпретация // Центральная Азия и Сибирь: первые научные чтения памяти Е.М. Залкинда, 14 мая 2003 г. Барнаул, 2003. С. 258–268. Изд. на др. носителе. Режим доступа: <<http://new.hist.asu.ru/biblio/zalk/258-267.pdf>>, свободный (28.04.2008).

16. Гуляев С. И. Этнографические очерки Южной Сибири // Библиотека для чтения. 1848. Т. 90, отд. 3. С. 1–47.
17. Этнография русского крестьянства Сибири XVII – середины XIX в. М.: Наука, 1981.

А. В. Юсупова

**Предварительные результаты этнографических исследований
в моноэтническом татарском селе Беленькое Угловского района
Алтайского края**

Алтайский край на сегодняшний день является многонациональным регионом. На территории края проживают представители славянских и неславянских народностей, причем доля последних активно возрастает. В связи с этим на территории края возникают сложные этнические процессы: ассимиляция, консолидация, рост самосознания, самоидентификация малых народов. С середины 1990-х гг. в Алтайском крае начинается процесс создания национально культурных центров и автономий, к 2007 г. в г. Барнауле зарегистрирована 21 национально-культурная автономия, в Алтайском крае – 16.

На сегодняшний день татары являются вторым по численности народом Российской Федерации. Татарское население Алтайского края формировалось с середины XIX в. в течение XX в. в результате переселений различных групп из европейской части России и Сибири. По переписи 1989 г. численность татар на Алтае составляла 8 078 чел., а по переписи 2002 г. – 8 889 чел. [1] Они расселены во всех районах Алтайского края, наибольшая численность отмечается в Угловском (460), Кулундинском (364), Михайловском (239), Тальменском (143) районах [1].

С 19 по 25 ноября 2007 г. на территории Угловского района Алтайского края проходила тематическая экспедиция магистрантов 1-го курса по изучению этнокультурного облика района. Этот район был выбран для исследования в связи с полиэтничностью его населения, а также с наличием сел с моноэтническим казахским и татарским населением. Целью экспедиции было этнокультурное обследование сел с казахским и татарским населением, выявление уровня сохранности традиционной культуры этих этнических групп. Маршрут экспедиции включал проезд от г. Барнаула до с. Угловское, а также от райцентра до моноэтнических сел.

В ходе экспедиции было обследовано татарское село Беленькое, расположенное на южной окраине района, примерно в 20 км от русско-казахстанской границы. По «Списку населенных пунктов Алтайского края» Ю. С. Булыгина, с. Беленькое образовалось в 1857 г., а по сведениям информаторов, проживающих в селе в наши дни, – в 1861–1862 гг. Первоначально село образовалось в 10 км от современного на берегу не-